

Н. Е. Петрова (Москва)

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ НА -М-

Под внутренней формой (ВФ) слова мы, вслед за О. И. Блиновой, понимаем морфосемантическую структуру слова, позволяющую объяснить связь между означаемым и означающим словесного знака [1, с. 26] и эксплицирующую способ представления средствами языка определенного знания о денотате. Таким образом, мы рассматриваем ВФ как идеально-материальную сущность, единство значения и формы, делающей это значение доступным для восприятия и интерпретации. ВФ слова составляет не только мотивировочный признак номинации [2, с. 721; 4, с. 22 и др.]. В число конститuentов ВФ необходимо включить также словообразовательный формант, с помощью которого происходит категоризация денотата (как предмета, признака, действия и т. д.) и выражается то отношение, которое номинатор устанавливает между выделенным признаком и денотатом.

Денотатом номинации, выраженной именем прилагательным, является признак предмета, который не существует сам по себе. Называя признак, прилагательное одновременно называет «часть» предмета-носителя этого признака, не случайно прилагательные не употребляются вне связи с существительным. Словообразовательный формант (суффиксального типа) связывает мотивировку номинации с определяемым предметом и заставляет осмыслить указанное отношение как признак. Например, во ВФ слова *бархатистый* суффикс *-ист-*, во-первых, выражает отношение подобия между двумя предметами, одним из которых является бархат, а другим – любой предмет, напоминающий бархат по ворсистости (бумага), осязательному ощущению (кожа) или каким-то другим образом, а во-вторых, классифицирует денотат как признак предмета через грамматическое значение прилагательного.

Рассмотрим с указанных позиций ВФ отглагольных прилагательных на *-м-*. Представленные в словарях [3] прилагательные мотивируются глаголами, обозначающими: ментальную и речевую деятельность человека (*познаваемый, невообразимый, непереводаемый*); физическое и иное воздействие на предмет с целью изменить его, причинить ущерб, ликвидировать (*растяжимый, нерушимый,*

неустребимый); эмоционально-оценочное отношение или воздействие эмоционально-этического плана (*уважаемый, непримиримый*); физическое или психическое состояние (*неуязвимый, непоколебимый*); чувственное восприятие мира (*осязаемый, неразличимый*); целеполагание (*недостижимый*); релятивное состояние (*зависимый*); экзистенциальное состояние (*необитаемый*); движение (*непроходимый*); прекращение звучания (*неумолкаемый*); модальное состояние или оценку (*следующий*). Большинство мотивирующих глаголов в своей пропозициональной структуре подразумевают в качестве действующего субъекта человека. Особенностью ВФ таких прилагательных является отношение «страдательности», выражаемое причастным по происхождению суффиксом *-им/-ем*: предмет-носитель признака интерпретируется как объект, который подвергается воздействию извне. Сама по себе способность передавать субъектно-объектные отношения (рефлексы залога) свойственна разноструктурным отглагольным прилагательным. Так, в [5] анализируется залоговая семантика прилагательных типа *нагнетательный, шлифовальный, вырезной*, базой для которой служит лексико-грамматическое значение производящей основы. Однако суффиксы *-н-*, *-льн-*, *-тельн-* не указывают однозначно на характер субъектно-объектных отношений, последние определяются свойствами предмета-носителя признака и манифестируются в речи сочетанием прилагательного с существительным: *вырезной станок* – «активность», *вырезная деталь* – «пассивность», ср. также *извинительная записка* – *извинительное заблуждение*. В отличие от подобных дериватов, во ВФ прилагательных на *-м-* семантика страдательного залога усилена и эксплицирована. Определяя специфику ономастической структуры данных образований, мы предлагаем использовать термин «грамматикализованная внутренняя форма». Грамматические компоненты (значение части речи) включаются во ВФ любого слова уже потому, что указание на категориальный статус денотата (предметный, признаковый, процессуальный) является обязательным для номинации, но в рассматриваемом случае грамматическое содержание превалирует в характере смыслового отношения производного слова к мотивировочному основанию и усиливается тем, что выражается суффиксом, «заимствованным» из системы причастий.

Грамматикализованная ВФ прилагательных на *-м-* вызывает устойчивую ассоциацию со страдательными причастиями. Это проявляется в закономерностях их (прилагательных) образования и функционирования. Подавляющее большинство таких слов образовано от переходных глаголов. Дериваты от непереходных или косвенно-переходных глаголов редки в литературном языке и представляют собой «наследие» древнего состояния языка, когда не было четкой дифференциации переходных и непереходных значений глагола. В новообразованиях с элементом *-м-* последовательно используется основа переходных глаголов. В речи прилагательные на *-м-* проявляют способность управлять субстантивными формами творительного падежа с субъектным или орудийным значением, что невозможно для прилагательных иной структуры: *Дмитрий Поляков переступил незримый и фактически не существующий, но очень хорошо ощутимый им порог монастыря* (М. Юденич). Ср.: **ощутительный им порог монастыря*. Для страдательных причастий, причастий от возвратных глаголов, выражающих страдательность, а также для прилагательных на *-м-* характерно сочетание с наречиями *легко* и *трудно*: *легко читающаяся книга, трудно понимаемое предложение, трудно определяемый акцент, трудно заменимая потеря, легко объяснимая пристрастность*. Употребление этих наречий является своего рода знаком подразумеваемого внешнего субъекта действия, который является также субъектом модального состояния – это ему может быть *легко* или *трудно* делать что-либо. Близкие по типовой словообразовательной семантике прилагательные другой структуры вряд ли могут быть естественным образом употреблены с указанными наречиями, ср.: **трудно/легко заметный, употребительный, извинительный, ломкий* и т. д. Указанные способы речевого употребления свидетельствуют о трансформации лексико-грамматической семантики прилагательных на *-м-* по аналогии с причастиями. Актуализация глагольной синтагматики, залогового, а иногда и временного значения представляет собой явление, обратное адъективации причастий, поэтому его можно назвать «деадъективацией». Деадъективация прилагательных на *-м-* представляется закономерным следствием специфики их внутренней формы.

1. Блинова О. И. Явление мотивации слов. Томск, 1984.
2. Гак В. Г. Языковые преобразования. М., 1998.

3. *Зализняк А. А.* Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. 2-е изд., стереотип. М., 1980.

4. *Мигирин Н. И.* Внутренняя форма как важнейший узел системных связей в языке (на материале способов представления статусов лица в номенклатурной сфере языка). Кишинев, 1977.

5. *Петров А. В.* Залоговая семантика в отглагольных именах русского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1985.